

УТРО МАГОВ

ПОСВЯЩЕНИЕ
В ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РЕАЛИЗМ

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РОДИНА

2023

ББК 66.3(2)
УДК 323(470+571)
Б 48

Бержье Ж., Повель Л.

Б 48 Утро магов. Посвящение в фантастический реализм / Ж. Бержье, Л. Повель. — М.: Родина, 2023. — 400 с.

ISBN 978-5-907351-13-4

Эта удивительная книга известна давно... Древние цивилизации и реалии XX века. Черный Орден СС и розенкрейцеры, горы Тибета и джунгли Америки, гениальные прозрения и фантастические мистификации, алхимия, бессмертие и перспективы человечества. Великие Посвященные и Антлантида, — со всем этим вы встретитесь, открыв книгу.

Не будет преувеличением сказать, что «Утро магов» выдержала самое главное испытание — испытание временем. В своем жанре это — уже классика, так же, как и классическим стал подход авторов: видение Мира, этого нашего мира, — через удивительное, сквозь призму «фантастического реализма». И кто знает, что сможете увидеть вы... «Мы старались открыть читателю как можно больше дверей, и, т. к. большая их часть открывается вовнутрь, мы просто отошли в сторону, чтобы дать ему пройти»...

ББК 66.3(2)
УДК 323(470+571)

ISBN 978-5-907351-13-4

© Бержье Ж., наследники, 2023
© Повель Л., наследники, 2023
© ООО «Издательство Родина», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	7
Предисловие	9

Часть первая. Будущее, которое уже было?

Глава 1. Вспоминая о настоящем	25
Глава 2. По ту сторону логики	31

Часть вторая. Заговор среди бела дня

Глава 3. Розенкрейцеры и другие	37
Глава 4. Легенда о Девяти неизвестных	41
Глава 5. Настоящее отстает	48
Глава 6. Тайная власть	61

Часть третья. Алхимия как пример

Глава 7. Алхимик в кафе «Прокоп»	69
Глава 8. Водородная бомба в кухонной духовке	75
Глава 9. Пророчество рыцаря алхимии	84
Глава 10. Философский камень	91
Глава 11. Есть время для всего	101

Часть четвертая. Исчезнувшие цивилизации

Глава 12. Собор святого иного	104
Глава 13. Гипотеза для костра	121
Глава 14. Тайны умерших атлантов	128
Глава 15. Память старше нас	137

Часть пятая. Несколько лет в абсолютно ином

Глава 16. Шум прибоя будущего	172
Глава 17. Борьба богов существует?	186

Глава 18. Неведомый великий гений	189
Глава 19. Грех — это попытка взять небо штурмом	196
Глава 20. Против природы и против Бога	202
Глава 21. Луны, гиганты и люди	210
Глава 22. Марсиане в Нюрнберге	231
Глава 23. Теория полой Земли	248
Глава 24. Семеро, желавших изменить мир	256
Глава 25. Черный орден	269

Часть шестая. Человек — нечто бесконечное

Глава 26. Новая интуиция	285
Глава 27. Внутреннее фантастическое	297
Глава 28. Мы недостаточно велики?	311
Глава 29. Новое открытие магического духа	315
Глава 30. Понятие состояния пробужденности	332
Глава 31. Три истории для иллюстрации	344
Глава 32. Парадоксы и гипотезы о просветительном человеке	352
Глава 34. Точка по ту сторону бесконечности	371
Глава 35. Мечта о мутантах	381

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Луи Повель, родившийся в Париже в августе 1920 г., — журналист, одновременно писавший романы и эссе. В 1961 г. он организовал издательство и журнал «Планета». Совместно с группой исследователей и ученых он руководил изданием «Энциклопедии планет». Умер в январе 1997 г.

Жак Бержье (фр. Jacques Bergier, настоящее имя Яков Михайлович Бергер) родился в августе 1912 года в Одессе, в еврейской семье бакалейщика Михаила Бергера и бывшей революционерки Этли Кременицкой. Жак Бержье утверждал, что он кузен известного физика Георгия Гамова и некого Анатолия, участника группы, приводившей в исполнение приказ о расстреле царской семьи в Екатеринбургe.

В 1920 году из-за погромов в Гражданскую войну семья Бержье была вынуждена уехать из Одессы в Кременец, на родину Этли. Жак стал посещать еврейскую школу и был в восторге от изучения каббалы. Помимо этого, изучал математику, физику, немецкий и английский языки. Он перечитывал все, что мог достать, но особенно его увлекала научная фантастика.

В 1925 году семья переезжает во Францию. Там Бержье оканчивает лицей Сен-Луи и Высшую химическую школу в Париже. В 1936 году становится ассистентом физика-ядерщика Андре Хельбронера, который был убит гестаповцами в конце Второй мировой войны. Они совместно занимались исследованиями торможения электронов в тяжёлой воде. Работая в области ядерных исследований, Бержье всё глубже погружается в мир мистики и алхимии. Позднее он заявил, что в июне 1937 года встретился с одним из наиболее известных алхимиков XX века, который скрывался под псевдонимом «Фулканелли» и чья личность до сих пор не установлена, и якобы совершил алхимическое превращение натрия в бериллий.

Во время Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления в Лионе. Благодаря работе группы, в которую входил Бержье, удалось выяснить координаты немецкого ракетного центра в Пенемюнде и произвести его бомбардировку в 1943 году. 23 ноября 1943 года он был арестован гестапо и подвергнут пыткам. С марта 1944 года — узник концлагеря Маутхаузен. Освобождён союзниками в феврале 1945 года, вес его к тому времени составлял 35 кг. Он вернулся во Францию 19 мая 1945 года. После освобождения большую часть 1945 года работал в Direction générale des études et recherches — спецслужбе, занятой поисками ядерных технологий в Германии. Им удалось захватить выдающегося авиаконструктора Вилли Мессершмита и готовые ракеты Фау-1 и Фау-2.

После 1950 года Бержье решил сменить род деятельности, став французским корреспондентом журнала фантастики *Weird Tales*, и предложил издателю Роберу Лафону издать серию французских переводов фантастической литературы. Он первым перевел на французский Лавкрафта, которым чрезвычайно восхищался. В 1954 г. познакомился с Луи Повэлем, в соавторстве с которым в 1960 г. издал свою главную работу — «Утро магов». В общей сложности работа над книгой заняла пять лет; материалы и черновики сохранились и образовали в 2007 году фонд Повэля в Национальной библиотеке Франции.

Жак Бержье умер в ноябре 1978 года в Париже.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я очень неловок во всем, что касается ручной работы, и не раз сожалел об этом. Я был бы куда лучше, если бы мои руки умели работать. Руки, которые делают что-то полезное, погружаются в глубины бытия и извлекают оттуда источник доброты и мира. Мой отчим (которого я буду называть здесь отцом, ибо он меня воспитал) был портным. Это была могучая душа, поистине дух-проводник. Порой он говорил, улыбаясь, что падение клерикалов началось в тот день, когда один из них впервые изобразил ангела с крыльями: в небо поднимаются не на крыльях, а на руках.

Несмотря на свою неловкость, я однажды переплел книгу. Мне тогда было шестнадцать лет, и я учился в Жювизи, бедном пригороде. В субботу после полудня нам предоставлялся выбор между работой по дереву или по железу, моделированию или переплетному делу. Я в это время увлекался поэзией, в особенности Рембо. Однако я должен был совершить над собой насилие, чтобы переплести «Сезон в аду». У моего отца было десятка три книг, стоявших в узком шкафу его мастерской вместе с катушками, мылом, тесьмой и выкройками. В этом шкафу были также тысячи заметок, написанных мелким аккуратным почерком на уголке портновского стола в течение бесчисленных трудовых ночей. Из принадлежащих ему книг я читал «Мир до сотворения человека» Фламариона и как раз открывал для себя «Куда идет мир?» Вальтера Ратенау. Эту-то работу Ратенау я и принялся переплестать, причем вдохновенно: Ратенау был первой жертвой нацистов. Дело происходило в 1936 г. В маленькой мастерской ручного труда я каждую субботу делал что-нибудь из любви к отцу и к миру рабочих. Первого мая я вместе с букетом ландышей подарил ему книгу Ратенау в карманном переплете.

В этой книге мой отец подчеркнул остро отточенным красным карандашом длинную фразу, которая навсегда сохранилась в моей памяти: «Даже эпоха тирании достойна уважения, потому что она

является произведением не людей, а человечества, стало быть, имеет творческую природу, которая может быть суровой, но никогда не бывает абсурдной. Если эпоха, в которую мы живем, сурова, мы тем более должны ее любить, пронизывать ее своей любовью до тех пор, пока не сдвинется тяжелая масса материи, скрывающей существующий с ее обратной стороны свет».

«Даже эпоха тирании...» Мой отец умер в 1948 г., никогда не переставая верить в творческую природу, не переставая любить и «пронизывать» своей любовью горестный мир, в котором он жил, не переставая надеяться, что увидит сет, сияющий за тяжелыми массами материи. Он принадлежал к поколению социалистов-романтиков, кумирами которых были Виктор Гюго, Ромен Роллан, Жан Жорес, носившие большие шляпы и хранившие маленький голубой цветок в складках красного знамени. На границе чистой мистики и социального действия мой отец, более четырнадцати часов в день прикованный к своему портновскому столу — а мы жили на грани нищеты, — совмещал пламенный социализм и поиски внутренней свободы. Быстрые и точные движения, присущие его ремеслу, он ввел в метод сосредоточения и очищения духа, о чем оставил сотни страниц записок. Что бы он ни делал — составлял бутоньерки, разглаживал ткань, — его лицо всегда сияло тихой радостью.

В четверг и воскресенье мои товарищи собирались вокруг его портновского стола, чтобы послушать его и ощутить присутствие его силы, — и у большей части из них жизнь стала иной.

Полный веры в прогресс и науку, он построил для себя могучую философию. У него было нечто вроде озарения при чтении работы Фламариона о доисторических временах. И потом, увлекаемый страстью, он читал книги по палеонтологии, астрологии, физике. Несмотря на отсутствие подготовки, он все же проникал в глубинную сущность этих областей знания. Он говорил почти как Тейяр де Шарден, которого мы тогда не знали: «То, что наш век еще переживает, более внушительно, чем появление буддизма! Теперь речь пойдет уже не о приспособлении того или иного божества к человеческим требованиям. Религиозное могущество Земли вызывает в нас решающий кризис: кризис открытия самих себя. Мы начинаем понимать, что единственная приемлемая для человека религия — это та, которая научит его вначале узнать, а затем любить и страстно служить миру, самым важным элементом которого являет-